

Завадская Е.К., студ. гр. 414 ФТБКиСИ
БГУКИ
Научный руководитель – Языкович В.Р.,
канд. филос. наук, доцент

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ ЕВАНГЕЛИЯ В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье предпринимается попытка представить тенденции репрезентации художественно-эстетического воплощения и осмысления основных женских образов Евангелия. В контексте современной глобализированной и секуляризированной культуры представляется важным еще раз обратиться к Библии — великой сокровищнице ценностей, наставнице и книге жизни, кладезю образов, тем и сюжетов мирового искусства. Отметим, что в женских образах Евангелия ярко воплотились страсти, приобретения и потери, радости и страдания, печали и переживания, мудрость и естественность женской судьбы. Женщины библейских времен жили страстями, схожими с переживанием наших современниц, что еще раз подтверждает вечность и универсальность тем и образов Библии. Женское начало в его важнейших измерениях и формах нашло яркое и мощное проявление в христианской традиции и сформировавшейся на ее основе художественной культуре. Именно в христианской культуре богатая эмоциональность, тонкость переживания, чувство милосердия, сопереживание, понимание, трактуемые в первую очередь как женские качества, получили существенное развитие. Не случайно, само христианство нередко понималось как религия, основанная в первую очередь на женском начале. Тем большее эталонное значение имеют женские образы христианской культуры и в особенности Евангелия.

Богатство и многоплановость женских образов Евангелия нашло яркое воплощение в многочисленных шедеврах изобразительного искусства, литературы, театра, кинематографа, во всех видах, формах и жанрах искусства. При этом важно учитывать как классические трактовки, присущие

теологической интерпретации новозаветных образов, так и культурологические и искусствоведческие подходы.

Обращаясь к женским образам Евангелия, оговоримся, что дева Мария не станет предметом рассмотрения, поскольку этот образ заслуживает отдельного внимания и самостоятельного анализа. Двухтысячелетняя традиция почитания Девы Марии создала необозримое количество произведений, воспевающих ее. В любом случае, этот образ трудно поставить в один ряд с какими бы то ни было другими.

Елисавета, мать Иоанна Крестителя, является первым женским образом, с которым мы встречаемся в Евангелии от Луки. Этот образ как бы соединяет традиции Ветхого и Нового Завета, древнееврейский Танах и христианскую Библию. Имя Елисавета означает «клятва Божья». История Елисаветы лежит в русле сюжетов о долгое время бездетных женщинах, например, Сара, Анна, мать Самсона, Анна, мать Марии, по сути повторяет традиционный сюжет о рождении сына пожилой супружеской парой по слову небесного посланника. Отметим, что образы Елисаветы и Иоанна Крестителя воплощены в традиции христианских праздников. О посещении Елисаветы Девой Марией, напоминает праздник, который отмечается 2 июля. День рождения Иоанна Крестителя празднуется 24 июня (7 июля) и совпадает с днем летнего солнцестояния. В изобразительном искусстве наиболее часто можно встретить Елисавету и Деву Марию изображенными вместе, что объясняется тем, что этих двух женщин, помимо родственных уз, связывает и совместная радость ожидания рождения сыновей. Гирландайо изобразил Елисавету преклоняющуюся перед Марией и возносящей ей хвалу. Андреа дель Сарто иллюстрирует момент посещения Елисаветой Марии, когда они обе уже стали матерями. Образы двух женщин, изображенных вместе можно также найти на фресках в различных храмах.

История Саломеи необычна в контексте Нового Завета. Она повествует о том, как девушка своим танцем соблазняет мужчину. Одновременно подчеркивается сложная роль, которую сыграли мать и дочь в гибели Иоанна

Крестителя. В образах царицы Иродиады и её дочери Саломеи раскрывается противоположность жизни отшельника Иоанна и представителей царской семьи. Впечатляющим апофеозом этой истории является предъявление кровоточащей отрубленной головы Иоанна, принесенной на подносе. Начиная с 16 века, тема гибели Иоанна стала широко использоваться в литературе. В наиболее яркой форме эта тема получила развитие в драме Оскара Уайльда «Саломея» (1893). Очарование этой пьесы усилилось благодаря Рихарду Штраусу, который положил её на музыку в 1905 г. Обри Бердсли (1872-1898), музыкант, поэт и блистательный рисовальщик, создал иллюстрации к изданию уайльдовской «Саломея». Работая под влиянием техники японской гравюры и вдохновлённый эстетизмом прерафаэлитов, Бердсли создал авторский, изысканный орнаментально-декоративный стиль. Его рисунки «Выступление Саломеи» и «Саломея за туалетом» напоминают сцены из маскарада.

Образ женщины, совершившей помазание Иисуса, во многом связан с осмыслением роли женщины в западнохристианской традиции. Безымянная женщина, совершившая помазание, прославляет жизнь Христа накануне его смерти, без слов выражая ему свою любовь и в тоже время указывая на ценность жизни в её радостной форме. Женщина, совершившая помазание, как самостоятельный персонаж не встречается в литературе Средневековья и Нового времени. В Евангелии от Иоанна она отождествляется с Марией, сестрой Марфы. Уже в раннем Средневековье образы женщины, совершившей помазание, Марии, сестры Марфы, и Марии Магдалины сливаются в единый собирательный образ. Когда в современном искусстве прямо используется текст Евангелия, женщина, совершившая помазание, предстает как самостоятельный персонаж, воплощенный в музыкальных произведениях. Широко известны Страсти по Матфею И.С. Баха, особенно сцена помазания с хором учеников Христа: «К чему такая трата». В изобразительном искусстве образ женщины, совершившей помазание, нашел отражение в творчестве П.П. Рубенса и других художников.

Мария и Марфа – эта третья пара сестер, встречающаяся в Библии. Мария и Марфа, равно как и Рахиль с Лией, по характеру сильно отличались друг от друга: Марфа была общительной, деятельной женщиной, Мария – отстраненной от земных забот, пекущейся только о спасении души. Этот мотив хорошо иллюстрирует картина Жана Вермеера. Западная традиция рассматривает образы этих двух женщин как воплощение противоположных образов жизни – созерцательного и деятельного. При этом созерцательная жизнь считалась более важной.

Мария Магдалина является одним из наиболее известных женских образов Нового Завета, получившем множество воплощений, как в поэзии, так и в живописи. Это отчасти объясняется тем, что церкви необходим был образ «великой грешницы», привлекательный именно своим раскаянием и покаянием. Мария Магдалина становится символом падшей женщины. Образ Марии Магдалины чаще всего прочитывается как великое покаяние, что нашло отражение у Эль Греко и Диего Риберы. В литературе 19 в. в образ Марии Магдалины были привнесены новые черты. В драмах Островского, Дулха и Гензихена она неожиданно становится невестой Иуды. Также Мария Магдалина появляется в оперном произведении Жюль Массне.

Обращение к примерам художественного воплощения женских образов Евангелия свидетельствует о том, что яркость, глубина, неповторимость, эталонность библейских образов делает их неиссякаемым источником вдохновения для многих поколений мастеров литературы и искусства, предметом восхищения и преклонения множества людей, принадлежащих как к христианской, так и к другим культурам.

Список использованной литературы:

1. Евангелие. 2000 лет в западноевропейском изобразительном искусстве. — М., 2001.
2. Иисус и Евангелия. Словарь. Под Ред. Дж. Грина, С. Макнайта, Г. Маршалла. М., 2003.

3. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Сочинения в 10 т. — Т. 1. — М., 1992.

4. Новый Библейский комментарий. Ч. 3. Новый завет. СПб., Мирт, 2001.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ